

только въ XVI ст. и то далеко въ его глубь. Это очень поздно; и полякъ, который надъ этимъ призадумается, который вспомнить, какъ еще съ готскихъ временъ идетъ непрерывною цѣпью нѣмецкая литература, а отъ саксонскихъ, если не отъ кельтскихъ, англійская, какъ литературы романскихъ народовъ имѣли за собою давнюю исторію, длинный рядъ перемѣнъ, и даже эпохъ и именъ великихъ и знаменитыхъ во всѣ времена, когда онъ еще не начиналъ писать и не думалъ, подъ первымъ впечатлѣніемъ чувствуетъ себя приниженнымъ и готовъ даже стыдиться. Но не зачѣмъ. Онъ мѣложе другихъ западныхъ народовъ, онъ позже явился въ историческій міръ, кромѣ того онъ жаль въ самомъ отдаленномъ уголкѣ того европейскаго міра и позже всѣхъ получалъ лучи свѣта; эта то младшая его цивилизація и была причиной, почему у него не могло быть перевода библіи, современнаго Ульфилѣ, почему онъ не могъ слышать пѣсней Трубадууровъ и Минезингеровъ, ни желать и понимать сонетовъ Петрарки, новеллъ Боккачіо, а тѣмъ болѣе Божественной Комедіи Данте.

Слѣдя далѣе за развитіемъ цивилизаціи въ Польшѣ съ древнѣйшихъ временъ, пр. Тарновскій дѣлаетъ краткій, но весьма мѣткій обзоръ умственнаго движенія въ Польшѣ отъ первыхъ его проблемъ.

Изъ позднѣйшаго начала и географическаго положенія Польши происходило то, что ея исторія должна была имѣть иной характеръ, инныя нужды, другія условія, ея борьба—другія послѣдствія, чѣмъ это было на западѣ и на югѣ. Съ самаго начала своего существованія польское государство должно было вести борьбу съ двухъ сторонъ, защищаться отъ поглощенія со стороны болѣе сильнаго и просвѣщеннаго нѣмецкаго государства на западѣ и отбиваться отъ болѣе дикихъ сосѣдей на востокѣ и сѣверѣ. Въ то время Польша не могла думать о соединеніи раздробленной польской территоріи и ея просвѣтительная работа идетъ шагъ за шагомъ за отступающими татарами. Эта цивилизаторская работа XIII ст. въ очень трудныхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ не устаетъ, не можетъ прерваться, не пятится назадъ, но подвигается впередъ въ разныхъ направленіяхъ, подготавливаетъ и дѣлаетъ возможнымъ политическій прогрессъ и возстановленіе государства. Этотъ вѣкъ не далъ начала литературѣ, но все таки сдѣлалъ шагъ впередъ, первый почувствовалъ необходимость исторіи и произвелъ перваго польскаго хрониста. Но масса, конечно не простого народа, а только людей богатыхъ и болѣе выдающихся, не могла быть достаточно развитою, достаточно